

Проблема дескриптивности этики

Научный руководитель – Холодный Егор Андреевич

Холодный Егор Андреевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: egor.kholodnyy.04@mail.ru

Сегодня ни для кого не является секретом, что внутри современной этики существует разделение на практическую, теоретическую и метаэтику.[4] Нам кажется, что это размежевание связано именно с появлением последней, так как метаэтика позиционирует себя как сугубо дескриптивная дисциплина, которая видит своим предметом не столько этику, сколько то, как мы о ней говорим, и что наиболее важно в данном контексте, метаэтика при этом не рассуждает о том, как нам правильно жить или о том, каким образом нам следует поступать, оставляя эти вопросы для теоретической или нормативной этики, она лишь пытается прояснить значения понятий, которые мы используем, когда ведём речь о морали. Конечно, это не означает того, что в работах по метаэтике не затрагиваются вопросы, актуальные для нормативной или теоретической этики, ведь так или иначе она является лишь составной частью единой дисциплины – этики и следовательно, не существует полностью обособленно и автономно.

Однако насколько вообще справедливо такое разделение? Ведь метаэтика изначально являлась, строго говоря, лишь одним из подходов к изучению этики, которого придерживались представители аналитической философии такие как: Дж. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн и так далее. Стоит также заметить, что человек, которого считают основателем метаэтики – Дж. Э. Мур работал, как в поле теоретической, так и в поле прикладной этики, так как он видел свою основную задачу в том, чтобы сделать из этики полностью автономную дисциплину, и метаэтика в его работах являлась скорее инструментом, как для критики других этических систем, так и для построения его собственной. В пользу такой точки зрения также говорит и тот факт, что некоторые исследователи отождествляют метаэтику и аналитическую этику,[4] поэтому нам кажется, что метаэтика является лишь методом, с помощью которого тот или иной исследователь собирается решать не метаэтические, а этические проблемы. Но здесь появляется существенное возражение, ведь метаэтику принято считать дисциплиной сугубо дескриптивной,[3] ведь она занимается лишь анализом, будь то какая-либо этическая доктрина или такие понятия, как добро или зло, в отличие, например от этики теоретической, которая формирует стандарты правильного и неправильного поведения и пытается показать нам, как правильно жить, то есть предлагает нам что-то, и претендует на то, чтобы иметь практическую ценность.

Однако, является ли справедливой такая оценка? И здесь, как нам кажется, будет уместно обратиться к тому, как метаэтика критикует этические концепции. В своей работе “Principia Ethica” выявляет во всех рассматриваемых им системах этики “натуралистическую ошибку”, заключается она в том, что понятие “добро” отождествляется с другими понятиями, например, “удовольствие” или “долг”,[6] но мы можем предположить, что Мур, возможно, неправильно раскрывает суть, критикуемым им концепций. Похожую точку зрения озвучивает Л.В.Максимов в своей работе “Очерки современной метаэтики”, он пишет о том, что неправильно редуцировать гедонизм к Муровской формуле: “Удовольствие есть единственное добро[6]”, так как настоящая цель этика-гедониста заключается в том,

чтобы оправдать природное стремление человека к удовольствию перед судом общепризнанной морали.[5] Но ведь, если мы признаём, что это так, то получается, не только лишь метаэтика, но и вся этика полностью является дескриптивной дисциплиной, потому как из этого следует, что этика занимается лишь описанием или “оправданием” каких-либо устоявшихся стандартов поведения. В таком случае получается, что моральные нормы оказываются уже предзаданными. Для прояснения этого затруднения нам кажется уместным обратиться к такой концепции как этический интуитивизм.

Этический интуитивизм окончательно оформился как концепция в начале XX века в среде аналитических философов, однако истоки подобной точки зрения (в широком смысле) прослеживаются еще со времен Фомы Аквинского. Пожалуй, одним из самых известных ее представителей был Иммануил Кант. В своем трактате “Основы метафизики нравственности” Кант пишет о том, что в делах морали предпочтительнее было бы довольствоваться суждениями обычного разума и приносить философию только для того, чтобы полнее и доступнее представить систему нравственности.[2] Следовательно, Кант полагает, что любой человек интуитивно понимает, что хорошо, а что плохо (в данном случае мы будем именовать такую интуицию “разумной”, так как этика Канта исключает из своего поля чувственность), ведь нравственные принципы существуют *a priori*, и свободная воля ведёт любого человека к принятию подобных принципов, а задача этики как раз таки и заключается в том, чтобы эти принципы разъяснить и описать саму их структуру, что приведёт к тому, что их сможет понять и принять “даже самый отъявленный злодей[2].”

Если мы следуем такой логике, получается, что основная задача любой этики – описание. Этический интуитивизм показывает это наиболее наглядно, так как признаёт тот факт, что любой человек *a priori* (не всегда в кантовском смысле) различает добро и зло и понимает, что хорошо, а что плохо. Такая концепция кажется нам наиболее верной, однако, даже если мы попробуем от неё абстрагироваться и обратимся к другим теориям, например к этике Спинозы или стоиков, или даже к утилитаризму Милля, то увидим, что этика как раз и занимается “оправданием” либо самой себя, либо человеческих склонностей или привычек. Ведь эти доктрины скорее отвечают не на вопрос: “Что мы можем считать хорошим или плохим?”, а скорее на вопрос: “Почему мы считаем что-то хорошим или плохим?”, потому что, как верно подметил Кант, ответ на первый вопрос уже давно получен каждым человеком.[1] А также, как нам кажется, отсюда следует, что любая этика является описательной по своей природе, так как получается, что любая этическая теория одновременно является, как нормативно-прикладной, так и дескриптивной, из чего следует, что выделение в этике различных разделов является избыточным.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика практического разума. М., 2019.
- 2) Кант И. Основы метафизики нравственности. СПб., 2022.
- 3) Кононов Е.А. Метаэтика. Теоретический обзор. М., 2023.
- 4) Максимов Л.В. Об аналитическом стиле в этике // Этическая мысль. М., 2019. С. 5-17.
- 5) Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики // Вопросы философии. М., 1998. С. 39-54.
- 6) Мур Дж.Э. Природа моральной философии. М., 1999.